

Что же касается с. Верхний Чоргунь и его мусульманского прихода «Юхары-Маале», то здесь также 25 января 1912 г. Таврическим магометанским духовным правлением был подан рапорт в Губернское правление об открытии мектебе в этом приходе и «отпуске» на его строительство 900 руб. В этот период приход Соборной мечети с. Верхний Чоргунь состоял из 320 чел. (180 муж. и 140 жен.) [2, л. 1, 7–8].

Таврическое магометанское духовное правление утвердило план со сметой, по которой прихожане обязывались предоставить из собственных средств 751 руб. 09 коп., а из вакуфного капитала выделялось 900 руб. 6 ноября 1912 г. Министерство внутренних дел разрешило выдать из вакуфного капитала 900 руб. [2, л. 9, 12, 15].

Ранее, 23 октября 1912 г., Первое отделение Таврического губернского правления «препроводило на распоряжение Строительного отделения проект и смету на постройку мектебе в дер. Верхний-Чоргунь». 29 декабря 1912 г. проект был одобрен Строительным отделением губернского правления. В соответствии с утверждённым проектом мектебе было рассчитано на 25 учеников, отдельная учительская и библиотека [4, л. 280–282, 287].

Подводя итоги, следует заметить, что открытие мектебе в Нижнем и Верхнем Чоргуне бесспорно являлось фактом положительным, так как у крымскотатарской молодёжи села появилась возможность получать начальное образование и изучать основы исламской религии. Однако открытие мектебе также было сопряжено с рядом проблем, среди которых было недостаточное финансирование, далеко не всегда хорошая подготовка учительского состава, старый схоластический метод преподавания, плохие санитарно-гигиенические условия и др.

Библиографический список

1. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь : Таврия, 1998. – 164 с.
2. ГААРК, ф. 27, оп. 1, д. 11796.
3. ГААРК, ф. 27, оп. 1, д. 11801.
4. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 4456.

© Неделькин Е. В.

УДК 316.42

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Х. Н. Садыкова

**Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия**

ETHNO-CULTURAL SITUATIONS IN THE TYUMEN REGION

H. N. Sadykova

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia

Summary. Based on the results of the survey analyzes the ethno-cultural situation in 2012 in the Tyumen region. Satisfaction of residents identified the implementation of ethnic and cultural rights, defined the degree of state support for different languages and national cultures in the area and residents participate in the national-cultural events.

Key words: ethno-cultural situation; ethnic and cultural rights; ethno-cultural values; recreational facilities; ethnicity.

Трансформации, которые переживает Россия и её регионы, характеризуются заметными противоречиями в объективном развитии культурного процесса в жизнедеятельности конкретного этноса, более глубокого и фундаментального, чем политический и экономический. Положительный вектор в развитии этнокультур-

ного процесса связан с расширением границ для самореализации представителей определённого этноса. Культурное развитие этносов – процесс не одномоментный, а длительный, охватывающий практически всю жизнь человека. При этом происходят изменения в системе знаний, норм, стереотипов, ценностей, что может породить как духовное развитие этноса, так и возможную деградацию.

Сегодня государственным и региональным органам власти сложно создавать социальные, экономические, культурно-просветительские условия для пересмотра духовных и этнокультурных норм и ценностей.

Столица Тюменской области представляет собой культурный центр, в котором сосредоточены, сконцентрированы многообразные этнокультурные ценности в различных формах немногочисленных досуговых учреждений. Однако в условиях социальной и культурной поляризации, наиболее ярко ощутимой в Тюмени, чем в других городах и районах области, потенциальные возможности приобщения к культурным благам у представителей различных национальностей неравнозначны [1].

Проведённый в 2013 г. опрос населения Тюменской области касался проблем реализации этнокультурных прав. На вопрос анкеты, удовлетворены ли респонденты тем, как в Тюменской области человек может реализовывать свои этнокультурные права, каждый второй участник опроса ответил положительно (удовлетворён в полной мере – 16,1 %, больше удовлетворён – 32,2 %). Каждый пятый участник анкетного опроса высказал противоположное мнение. При этом около трети респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Распределение ответов на данный вопрос в зависимости от возраста показало, что удовлетворённость респондентов растёт с возрастом. Если в возрастной категории 50–59 лет почти две трети респондентов удовлетворены тем, как в Тюменской области человек может реализовывать свои этнокультурные права, то среди молодёжи таких менее половины опрошенных (42,7 %) (табл.1).

Примером этнокультурных прав является поддержка языков и культур представителей этносов, проживающих на территории области. На конкретно поставленный вопрос, осуществляется ли государственная поддержка различных языков и национальных культур в вашем населённом пункте, почти каждый второй респондент (46,8 %) ответил утвердительно, каждый пятый (22,8 %) – отрицательно. Каждый третий (30,4 %) при этом затруднился ответить на поставленный вопрос.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос об удовлетворённости своими этнокультурными правами, в % к общему числу опрошенных

Возраст	Вариант ответа				
	Удовлетворён в полной мере	Больше удовлетворён	Больше не удовлетворён	Совсем не удовлетворён	Затрудняюсь ответить
18–29	10,1	32,6	15,6	7,9	33,8
30–39	18,7	32,7	15,0	4,2	29,5
40–49	17,3	34,0	14,1	3,8	30,7
50–59	31,9	31,9	8,5	1,1	25,5
60 и старше	18,2	31,2	11,7	6,5	24,7

Распределение ответов на вопрос, осуществляется ли государственная поддержка различных языков и национальных культур в вашем населённом пункте, в зависимости от возраста показал, что каждый второй участник анкетного опроса в возрасте 30–39 утвердительно ответил на поставленный вопрос. Среди остальных категорий такой вариант выбрали 5 % респондентов (табл. 2). Из представленных данных видно, что взрослое население чаще испытывает затруднения при ответе на данный вопрос, чем молодёжь.

Ответы респондентов на вопрос, осуществляется ли государственная поддержка различных языков и национальных культур в зависимости от возраста, в % к общему числу опрошенных

Возраст	Вариант ответа		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
18–29	45,9 %	26,7 %	27,4 %
30–39	50,9 %	21,5 %	27,5 %
40–49	45,5 %	23,7 %	30,8 %
50–59	46,8 %	13,8 %	39,4 %
60 и старше	44,2 %	19,5 %	27,3 %

Далее респондентам предлагалось из предложенного списка выбрать те национальные культурные мероприятия, которые проводятся по их месту жительства в населенном пункте. Ниже представлены ответы тюменцев на данный вопрос (в порядке убывания их значимости):

1. Национальные праздники – 51,6 %.
2. Концерты национальных самодеятельных коллективов – 35,8 %.
3. Национальные фестивали и конкурсы – 31,4 %.
4. Выставки-ярмарки народного декоративно-прикладного искусства – 31,2 %.
5. Кружки для детей и молодёжи – 24,5 %.
6. Концерты национальных профессиональных коллективов – 21,0 %.
7. Спектакли – 16,4 %.

После респондентам предлагалось назвать те национальные культурные мероприятия, в которых они принимают участие:

1. Национальные праздники – 26,5 %.
2. Кружки для детей и молодёжи – 24,5 %.
3. Спектакли – 16,4 %.
4. Выставки-ярмарки народного декоративно-прикладного искусства – 12,8 %.
5. Национальные фестивали и конкурсы – 11,7 %.
6. Концерты национальных самодеятельных коллективов – 8,0 %.
7. Концерты национальных профессиональных коллективов – 5,1 %.

Наиболее посещаемыми национальными мероприятиями были названы национальные праздники (их посещение отметили в 1-м полугодии 2013 г. 26,5 % опрошенных); кружки для детей и молодёжи (24,5 %); спектакли (16,4 %) и выставки-ярмарки народного декоративно-прикладного искусства (12,8 %). Анализируя данные исследования, следует отметить, что участие населения в национальных мероприятиях, проводимых на территории Тюменской области, имеет сезонный характер (активность в весенне-летний период традиционно выше по сравнению с осенне-зимним периодом).

Представленная информация об этнокультурных предпочтениях тюменцев, частоте принятия участия в тех или иных формах занятости позволила в определённой форме выявить уровень реализации ими своих этнокультурных прав. Респондентам в местах их проживания предлагаются традиционные формы этнокультурных мероприятий, но лишь незначительная часть из них (от 5,1 до 26,5 % в зависимости от формы) реализует предлагаемые возможности.

Это связано и с тем, что традиционная форма досугового общения людей в клубах практически утрачена. Клубная сеть Тюмени за последние годы практически утрачена. ДК «Нефтяник» находится на реконструкции, ДК «Геолог» давно превратился в технопарк. Состояние ДК «Строитель» и ДК «Железнодорожник» оставляет желать лучшего. При этом широко развиваются клубные учреждения развлекательного типа, принадлежащие частным предпринимателям, а не общественным объединениям. Они постоянно расширяются, так как ориентированы

на разные социально-демографические группы горожан с любым уровнем материального достатка, предлагая салоны красоты, бутики, кинозалы, игровые автоматы и пр. Оставшиеся «на плаву» клубные учреждения занимают незначительный по финансовым потокам и охвату населения сегмент индустрии досуга.

Слабое материально-техническое оснащение муниципальных учреждений, закрытие бесплатных кружков и студий, роспуск коллективов народного творчества, социальная незащищённость клубных специалистов и как следствие, с одной стороны, низкий престиж учреждения, с другой стороны, возрастает отчуждение между личностью и обществом.

В Тюмени, в исследованных городах и населённых пунктах, не случайно только массовые праздники и гулянья получают всё большее распространение, позволяя тюменцам в какой-то степени самореализоваться. В своих ответах, например, чаще всего респонденты татарской национальности упоминают такой праздник-гулянье, как сабантуй, казахи и азербайджанцы – Науруз-байрам. Именно в таких праздниках происходит эмоциональное объединение людей одной национальности и знакомство других людей с культурой определённого народа. Массовые праздники возрождают исторические и культурные традиции, пропагандируют духовно-нравственные ценности, воспитывают чувство коллективизма и толерантного отношения к народам разных религий, национальностей [2]. Но следует помнить, что массовые праздники проводятся один-два раза в год, как правило, на свежем воздухе для охвата большого количества населения. При этом забывается, что этнокультурные права реализуются в полной мере только через системную работу культурно-досуговых учреждений с различными социальными, национальными и мировоззренческими группами населения.

Главная задача журналистики состоит в том, чтобы искать информацию, проверять её, излагать, объяснять, взвешивать и доводить до общественного сознания, а важнейшим критерием работы СМИ является достоверность приводимой ими информации. Успешность деятельности СМИ по освещению культурной жизни представителей разных национальностей только каждый второй участник анкетного опроса отметил положительно, каждый четвёртый респондент дал негативную оценку, каждый пятый затруднился ответить на поставленный вопрос. Основываясь на ответах респондентов, можно предположить, что СМИ не достаточно освещают культурную жизнь представителей разных национальностей в Тюменской области.

Для развития культурной самобытности многочисленных народов полиэтнического региона, каким является Тюменская область сегодня, необходимо через экранные формы культуры знакомить зрителей с культурой и традициями коренного и иноэтнического населения, развивать духовно-нравственные ориентиры, формировать толерантное отношение к людям различных национальностей, проживающих в регионе.

Библиографический список

1. Хайруллина Н. Г. Тенденции этнокультурной ситуации в северном регионе // Научный журнал Московского гуманитарного университета. Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 106–109.
2. Хайруллина Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

© Садькова Х. Н.